

- Ты мог спасти их, - прорычала Элейн. Её рука была крепка и меч не дрогнул, даже когда по лезвию заструилась алая змейка крови Хаджара. - Мог спасти их всех!

Она даже не спрашивала, а утверждала. Хаджар не видел смысла отрицать очевидное:

- Да, мог.

- Так почему тогда не спас?! Почему?!

Змейка превратилась в струйку, но для практикующего уровня Хаджара это была не проблема. Даже если бы Элейн рассекла бы артерию, это не стало бы смертельным ранением. Полчаса и рана бы затянулась.

- Нельзя спасти тех, моя принцесса, кто не пытается спасти себя сам.

Такова была истина, которую Хаджар усвоил за время войны. В этом мире живут миллиарды, если не триллионы душ. И большая часть из них страдает. Страдает от гнета тех, кто сильнее, талантливее и бесчестнее. И кто-то, быть может сказал бы, что надо спасать тех, кого можешь. К таким относилась и Элейн.

Хаджар же видел в этом лицемерие. Люди, насколько он узнал за последние пятнадцать лет, делают добро незнакомцам лишь чтобы загладить вину перед собой за грехи прошлого. Или чтобы ненадолго почувствовать себя лучше, значимее, величественнее.

- Но ты ведь спас тех детей, - Элейн, видевшая, но не участвовавшая в войне, не могла этого понять. И именно поэтому белый меч их общего предка лежал именно в её руках. Она станет хорошей королевой, Хаджар же никогда и никем больше не сможет править. - тогда, во время дуэли с Онегом.

Хаджар мог поспорить, что тот карнавал можно было назвать дуэлью...

- Да, - кивнул бывший генерал, так и не обернувшись к сестре.

- Почему?

- Они еще дети. Не способны сами за себя постоять.

И это была правда. Когда Хаджар видел, как из-за войны гибли те, кто был короче по росту, чем его собственный меч, то... Что же, это станет еще одним словом, которые он когда-нибудь будет держать перед праотцами.

- Тогда почему ты спас меня?

Хаджар едва не вздрогнул. К такому вопросу он не был готов. Он не мог просто взять и рассказать ей всей правды. Элейн бы ни за что в жизни не поверила бы ему на слово. Проклятье, да он и сейчас не был уверен, что она до конца поверила в существование клятого рудника.

- Шансы на выживание вдвоем на тот момент казались мне выше.

Такая ложь мало кого смогла бы обмануть, но в данный момент Элейн не была способна

рассуждать здраво.

- И это все что есть в вас, могучий генерал? - в голосе принцессы звучали лишь яд и жалость. - все что осталось от героя? Тоска и слабость?

То, что другие называли тоской и слабостью, Хаджару казалось свободой. Жить так, как он считает нужным. Идти туда, куда смотрят его глаза. Видеть то, что мир готов ему предложить. Не пренебрегать черным, не нырять с головой в белое.

Таков был его путь.

- Да, - вновь ответил Хаджар.

Меч отодвинулся от шеи, а Хаджар почувствовал, как спину ласкает жар. Он обернулся, чтобы увидеть, как глаза Элейн из голубых становятся оранжевыми.

Полными огня и ярости. Он выпустила меч из рук, но тот не опустился в землю, а застыл рукоятью между её ладоней. К его жалу из земли потянулись вихри пламени.

Кругами расходились волны огня. Горячий оранжевый шторм кружил за её спиной, а поднявшийся ветер раздувал простые зеленые одежды.

Несмотря на близость к пламени, они так и не загорелись. От жара начала тлеть вода, развеялся дым от горящей деревни, обнажив единственную уцелевшую постройку - старый каменный храм.

Мгновение спустя потоки пламени слились в очертания исполинского клинка. Такого, что, возможно, смог бы дотянуться до половины удара Небесного рыцаря на перевале Синего Ветра.

Возможно, еще пару дней назад, техника подобной мощи испепелила бы душу Хаджара. Но сейчас...

Если глаза Элейн были полны огня, то внутри Хаджара проснулся... Нет-нет, вовсе не дракон. Он все так же спал в глубине его зрачков, свернувшись кольцами и лишь порой лениво приоткрывая глаза.

И все же, что-то резко изменилось в Хаджаре. Он не сменил позы, не сделал ни единого движения. Вокруг него не поднялись бури стихий или вихри энергии. И в то же время, он стал смертельнее. Как если бы все его "я", все его естество отринуло мирской и обратилось лишь к одному - к бою.

Хаджар знал, что ни при каких обстоятельствах не сможет ранить собственную сестру. Но тем не менее, он желал проверить то, насколько стал сильнее. И если уж принцесса предлагала дружеский спарринг (хотя она сама, скорее всего, надеялась на иное), то он не станет отказываться.

Элейн подняла свой белый меч. Его движения повторил огненный исполин, висящий над головой принцессы.

Хаджар положил ладонь на рукоять Лунного Стебля. В этот же момент ветер поднял в небо траву. Отсеченные зеленые нити, полетели в сторону падающего на Хаджара клинка. И если

вокруг ног Элейн пылал огненный круг, то Хаджар теперь стоял на словно недавно скошенной траве.

Мириады травинок, вот и все, что было видно невооруженному взгляду. Но в момент, когда пламя и трава почти столкнулись, на лице Элейн проступил шок. Она чувствовала, как среди скошенной зелени скрылась тонкая, почти не пропитанная энергией, полоска удара меча. Вот только в этой тончайшей полоски было столько... меча, если так можно выразиться, что сердце Элейн пропустило удар.

Трава рассекла огонь так легко, как если бы его и вовсе не существовала. Ни один из зеленых ростков, ведомый ударом Хаджара, даже не обуглился.

Ветер стих, огонь исчез в рубиновых лепестках, а травинки осыпались зеленым дождем.

Меч Элейн втянулся в иероглиф, и они остались в тишине.

Пошел дождь, постепенно тушащий оставшееся от деревни костровище.

Принцесса смотрела на меч, все так же покоящийся в ножнах генерала. Она даже не успела заметить, как он его обнажил и вернул обратно.

- Для чего вы сражаетесь, генерал? - спросила она.

Обессиленный голос терялся на фоне шумящих капель.

Она не была первой, кто задавал этот вопрос. Но Хаджар пока не мог найти для себя честного ответа. Пока его устраивало "потому, что...", а что следовало после "что" уже мало кого волновало.

Он стянул с плеч непромокаемый плащ и расправил его над головой.

- Идите сюда, моя принцесса, - предложил Хаджар. - дым от пожара было видно на многие мили вокруг. Даю голову на отсечение, Нер... принц Эрен уже едет сюда.

Элейн кивнула и спокойно зашла под "укрытие". Да, она не была согласна с генералом, но не могла отрицать, что не понимала его. Несмотря ни на что, почему-то образ черноволосого юноши-мечника не вызывал у неё ничего, кроме доверия.

С ним ей было спокойно.

По-домашнему спокойно.

Вместе они уселись на землю. Она положила ему голову на плечо, а Хаджар укрыл их от дождя и ветра. Так они и сидели вдвоем, пока вдали не послышался топот всадников.

Всем спасибо за поддержку! Она очень важна и безумно ценится!

Пока не буду давать обещания по количеству глав, но будьте уверены – пока я не закончу историю, главы будут выходить регулярно. Просто, как только делаю прогноз по их количеству, тут же возникает форс-мажор.

Всю информацию вы всегда можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/183619>